

Cultural and Spatial Environment of the Estate Terek–Grebensk Cossacks: Tangible and Intangible Characteristics

Among the Cossacks of Russia today are several separate ethnic groups. The most interesting and significant, in our opinion, is the cultural heritage of the Cossacks, who found themselves on the historical territory of Chechnya. The formation of the Terek-Grebensky Cossacks took place in constant interaction with the local population. In the process of this interaction, a unique culture of the two peoples was formed, in which local and Slavic traditions were intertwined. This article considers the Cossack estate as a local cultural landscape, which is associated not only with the geographical conditions of the region, but also features of economic development of the territory, ethno-cultural traditions, the nature and direction of migration, social, family, religious and other forms of everyday life of the Cossacks. The events of the end of the 20-th century in the Chechen Republic aggravated interethnic relations, led to sharp changes in the settlement of ethnic groups, to the outflow of the Russian-speaking population from the Cossack villages of Chechnya and the emergence of contradictions on this basis. In order to avoid such negative processes in the Republic, to help revive the former Cossack communities, it is necessary to study and take into account the centuries-old ethno-cultural relations between the indigenous population of the region and the Cossacks and use the progressive experience of these relations.

Keywords: *Tersk-Grebenskoe Cossacks, village, Cossack manor, material and spiritual culture, everyday life, ethno-cultural traditions.*

Н. Г. Соловьева*

О традиционной усадьбе кубанских казаков Баталпашинского отдела в конце XIX — начале XX века

В статье рассматривается традиционное устройство усадьбы кубанских казаков конца XIX — начала XX вв. в контексте региональной истории — истории Баталпашинского отдела. В традиционную усадьбу казачества входили как постройки жилого

* СОЛОВЬЕВА Наталья Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая славянским отделом Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, Черкесск, Россия. Электронная почта: soloviova_n31@mail.ru.

и хозяйственного назначения, так и сама земля с четко разграниченными хозяйственно-ориентированными участками. Специфические характеристики казачьей усадьбы определялись неоднородностью состава населения. Казаки-переселенцы из разных губерний Российской империи привносили свои элементы в строительство и обустройство казачье усадьбы Баталпашинского отдела. Консерватизм, характерный казачьей усадьбе, был логическим продолжением приобретенных черт традиционализма первоначального субстрата кубанского казачества. При этом вклад отдельно взятой традиционной казачьей усадьбы в формирование общего облика станицы как типичного кубанского казачьего населенного пункта велик. Изучение традиционных усадеб многонациональной России — это приоритетное направление научных исследований, которое способно через призму истории ее народов увидеть перспективу будущего развития.

Ключевые слова: традиционная усадьба, кубанские казаки, Баталпашинский отдел, станица, хата, хозяйственные постройки

Кубанское казачество, в силу особенностей исторического развития России, явилось результатом уникального процесса межкультурной коммуникации. Сначала его возникновения и на протяжении всего последующего периода юг страны был центром взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения разных культур. Южно-русские, восточно-украинские и многие другие народы, в том числе и северокавказские, сформировали здесь особую, во многом неповторимую культуру. Выявление специфических черт обустройства традиционной усадьбы кубанских казаков Баталпашинского отдела в конце XIX — начале XX вв. — научная проблема, освещение которой способно приподнять завесу недостаточно изученных вопросов истории и этнографии регионального кубанского казачества, определить его общие тенденции развития в рамках российской истории.

Говоря о традиционной усадьбе, необходимо определиться с ее терминологией. Сегодня усадьбой принято считать отдельное поселение, комплекс жилых, хозяйственных, парковых и иных построек, составляющих единое целое. Само слово усадьба происходит от слов «садить», «сажать» [8]. В древности существовал ряд терминов, производных от этих слов. И. И. Срезневский отмечал следующие значения: вышивать, «садили жемчугом», «сажен яхонтом»; сажать деревья, «дерево сажено», «сад», «садовник» в современном понимании; садиться за стол; завладевать престолом, «брат твой выехал, а ты сидиши в Киве» [6].

Большинство этих понятий имеют оттенок постоянности, прочности, неподвижности. Именно от этого корня произошел термин «усадьба».

В XVI в. и позже усадьбы назывались «усадищами», реже — «усадьми». В. И. Даль в своем словаре отмечал, что «усадище», «усад» — среднерусского происхождения, а «усадьба» — западного, и что оба понятия означают господский двор на селе со всеми строениями, садом и огородом [2]. Первое упоминание в документах «усадища» относится к 1536 г. В разделе вотчины князей Оболенских между родственниками в Бежецком уезде при селе Дгино было зафиксировано усадище [3].

Сегодня принято выделять следующие виды русских усадеб, имеющие ряд особенностей, влияющих на их внешний облик:

- боярские усадьбы XVII в.;
- помещицьи усадьбы XVIII–XIX в.;
- городские усадьбы XVIII–XIX в.;
- крестьянская усадьба [7].

Типы поселений и усадеб русского населения Кубанской области в начале 60-х гг. XIX в. отличались не только своеобразием, но и многообразием видов [5, с. 38]. Так, Н. А. Гангур приводит следующую их градацию:

Слитная застройка — с расположением хозяйственных построек в непосредственной связи с жилым строением (крытый двор). В ряде случаев имела место однорядная застройка, при которой крытый двор пристраивался вплотную к задней стене дома, поставленного перпендикулярно или параллельно улице, при этом вся постройка вытягивалась в одну линию. Однако в чистом виде крытый двор встречался нечасто, существовали переходные типы. Различные варианты расположения хозяйственных строений в связи с жилищем («дом-блок») в первую очередь характерны для усадебного комплекса бывших крестьянских однодворческих селений.

Открытый двор с замкнутой застройкой (южновеликорусский тип). Свообразным вариантом (или подтипом) этого типа двора является так называемый двор-крепость, характерный также для однодворческих селений.

Открытый незамкнутый огороженный двор («свободная» застройка), в котором хозяйственные постройки разбросаны по усадь-

бе, не всегда примыкая друг к другу и к дому, некоторые из них объединялись общим перекрытием (украинский тип).

Полузакрытый двор со слитной (частично) и свободной застройкой (переходный тип) [1, с. 134].

Традиционная усадьба кубанских казаков Баталпашинского отдела во многом соответствовала крестьянской усадьбе конца XIX в. и называлась «курень». Ее специфические черты определялись военизированным образом жизни ее населения, этническим составом и природно-климатическими особенностями месторасположения.

Для поселений казаки выбирали выгодные в стратегическом отношении места: крутые берега рек, возвышенные участки, защищенные оврагами и болотами. Чаще всего казачьи станицы получали свое название от местности, где они находились, в частности по названиям рек: станицы — Зеленчукская, Кардоникская, Усть-Джегутинская и др. Большинство станиц растягивались на несколько километров, тем самым определяя место и границы традиционных казачьих усадеб. Часто они имели вытянутую форму квадрата и отходили от центра станицы в разные стороны. При этом ее окраины имели свои названия, которые определялись профессиональными навыками ее жителей или фамилиями ее первых поселенцев. Это были своеобразные слободы, сохраняющие, как и все население станиц, традиционализм и консерватизм духовной и материальной жизни.

Характер застройки и планировка казачьих поселений, расстояние между ними и многое другое регламентировалось специальными правительственными распоряжениями и местным войсковым начальством. Казакам выделяли определенные участки земли для усадьбы. При этом строго соблюдалась фасадная линия поселения, вводилась улично-квартальная планировка.

Изначально основными типами казачьих поселений были станицы, крепости, форпосты и пикеты (небольшие сторожевые посты). Казачьи поселения имели круговую застройку, которая предназначалась для успешной обороны при неожиданном нападении неприятеля. Усадьбы казаков обносились глухим забором. Ограда в усадьбах кубанских казаков Баталпашинского отдела в конце XIX в. строилась в виде каменных стен на подобию кирпичной кладки из речных валунов или кусков природного известняка. В XIX в. такое ограждение было призвано удовлетворять оборонительные потребности служилого населения юга России. В начале XX в. эта ограда обмазывалась

смесью глины с соломой и кизяком и белилась известью. Забор огорода, примыкающего к хозяйственным постройкам, представлял собой высокий плетень из ивовой лозы обсаженный шиповником или кустарниками терна. Со временем (в начале XX в.) высота забора на протяжении всей казачьей усадьбы понижалась.

Казачий дом — хата, размещался в глубине двора и был повернут к улице глухой стороной. Ворота на ночь плотно закрывались, что не только свидетельствовало о замкнутости казачьего быта, но и о военно-оборонительной необходимости защиты дома. Со временем исчезли укрепления вокруг поселений, произошли значительные изменения в их планировке [4, с. 373]. В частности, фасад дома обратился к улице.

Жилище для казаков являлось не только родовым гнездом, местом, где глава семьи отдыхал от несения военной службы и трудился на благо многодетной семьи, но и крепостью во всех смыслах слова. Самые ранние жилища — землянки, полуземлянки и шалаши соответствовали походному образу жизни казаков. Постоянные жилые постройки конца XIX в. имели характеристики традиционного жилища, откуда переселялись казаки. Строительство и обустройство казачьих усадеб Баталпашинского отдела осуществлялось казаками-переселенцами из Курской, Воронежской, Смоленской и других губерний Российской империи.

Жилище казаков имело локальные специфические черты, что было связано с местными природно-климатическими условиями его строительства и межкультурными заимствованиями некоторых элементов материальной культуры соседних народов. Наиболее ярко это проявилось в постройке дома. В нем принимало участие большинство жителей населенного пункта и кровные родственники будущего хозяина усадьбы. Материалом для строительства служили дерево, камень, глина, камыш и др. У основной массы кубанских казаков Баталпашинского отдела преобладали турлучные (на деревянном каркасе), глинобитные и саманные дома — типичные постройки горцев.

Турлучный дом строился следующим образом. По периметру в землю вкапывались большие и малые столбы — «сохи» и «подсошники», которые переплетались лозой. Это был каркас будущего дома. Затем, при помощи коней, замешивали глину с соломой. Родственники и соседи приступали к первой мазки стен — «пид кулакы»: глину, предварительно смешанную с соломой, забивали кулаками в плетень.

Через неделю делали вторую мазку — «пид пальцы», когда глину вмятали и разглаживали пальцами в стену. Для третьей «гладкой» мазки в глину добавляли полову и кизяк.

В усадьбе кубанских казаков Баталпашинского отдела всегда строили два основных жилых помещения — Вэлыку хату (Большую хату) и рядом — Малу хату (Малую хату). Богатые казаки строили деревянную или даже кирпичную Большую хату. Наиболее распространенным типом дома в XIX — начале XX вв. в Кубанском войске были двух- и трехкамерные дома (изба — сени, изба — сени — изба) [4, с. 374]. Цоколь Большой казачьей хаты в Баталпашинском отделе был высоким и доходил до 1,5 м. Он обмазывался глиной с соломой и кизяком. В конце XIX в. цоколь дома белился известью. С середины XX в. его стали красить черной или темно синей краской. С боку цоколя дома, выходящего стороной во двор, казаки делали вход в ледник. Дверь квадратной формы (примерно 1–1,20 м. со всех сторон) была из 3–4 широких, толстых досок диаметром 2–3 см. Материал для нее использовался определенных пород дерева: дуба или сосны. Глубина ледника составляла 2 и более метров. Стены в нем выстилались большими пластинами речных валунов.

Из Вэлыкой хаты выход считался парадным. Его открывали только по особым случаям — свадьбы, проводы казака на службу и т.п. Особенностью Большой хаты баталпашинских казаков было наличие двух входов с двумя дверьми, которые имели определенные отличия. Центральный вход имел двухстворчатую дверь из цельного массива дерева средней толщины — от 1,5 до 2 см. и высотой около 170–175 см. Сверху и снизу две половины двери закрывались на крючок. Верхний крючок крепился к верхней части плинтуса двери и накидывался на металлическую петлю, закрепленную на ее створках. Нижний крючок крепился к деревянному полу и накидывался также на металлическое ушко на нижней части створок двери. Следует отметить, что ушко было округлой формы. Центральная дверь казачьей хаты с внутренней стороны запиралась на засов, который находился посередине и изготовлялся из твердых пород дерева — бука, дуба и др. Снаружи эта дверь запиралась на косую перекидным металлическим засовом («запором»). Он представлял собой металлический кованный плоский прут (рейку) шириной 2–3 см., толщиной 0,3–0,5 мм. На ушко, на которое он накидывался, надевался массивный висячий

замок. Центральную дверь красили в основном в белый, реже в нежно голубой цвет, который готовили посредством колеровки белого цвета.

Вторая дверь была одностворчатой шириной от 75 до 85 см. и высотой около 175 см. Эта дверь служила выходом в хозяйственный двор: на конюшню, коровник и др. Изнутри она закрывалась на крючок, а позднее на шпингалет, и засов, который располагался на круглых петлях. Имея в нижней части отверстие — небольшую прямоугольную щель длиной около 3 см., он перекидывался на ушко, в которое вдевался небольшой «гвоздь» округлой формы с широкой шляпкой. Он представлял собой кованый прут длиной примерно в 10 см. и толщиной до 2 см. Его шляпка была немногим (около 0,5 мм.) большим диаметром, чем сам прут. Снаружи дверь запиралась на средний висячий замок, позже — врезной замок. Красили ее обычно в глубокий синий цвет.

В Большой хате обычно было две комнаты, разделенные большой печью, по своему строению напоминающую русскую печь. Печь топили только в холодное время года. Печь меньших размеров в Малой хате топилась все время, так как постоянно шло приготовление пищи, грелась вода для различных нужд, осуществлялся обогрев смежных помещений. Только в летнюю жару ее не топили. В этот период во дворе строили дворовую «кабыцу». Над ней имелся теневой навес, что спасало от палящего южного солнца. Здесь кипела хозяйственно-бытовая жизнь казачьей семьи. Воду грели не только для купания и парения в теплом углу (предшественнике бани), но и для стирки, для запаривания корма для домашних животных. Дворовая «кабыца» имела большую топку, в которую помещали большие чугуны. Такая топка позволяла топить печь не только дровами, но и хворостом, тростником, кизяком.

Велькая хата являлась чистым строением, где после рабочего дня, после принятия водных процедур, собирались для трапезы, общения и сна все члены большой казачьей семьи. Пол в ней делали из дерева. Малая хата была бытовым помещением, где осуществлялась домашняя работа. Здесь готовили и принимали пищу, пряли и ткали, стирали и шорничали. Пол в Малой хате был глиняный. Периодически он перемазывался или как иногда называли — доливался («долывка»).

В Большой хате находилась сделанная на заказ мебель: шкаф для посуды («горка» или «угольник»), комод для белья, сундуки и т.д. Центральным местом в ней был «Красный угол» («Божница»). Он оформ-

лялся в форме большого киота. На столе-угольнике располагали одну, а чаще несколько икон, которые украшались рушниками.

Следует отметить, что рушники являлись особым украшением интерьера казачьей избы. Наиболее ценные из них (свадебные, подаренные родственниками, а также реликвии) вешали на стены. Их передавали как семейные реликвии из поколения в поколение. Другим украшением казачьей хаты являлись вышитые занавесы, постельное белье, покрывала. На них имелись также кружева и бахрома. Цвет домотканого полотна был естественным, вышивка и кружева преимущественно красного, белого и черного цветов.

Кровать кубанских казаков Баталпашинского отдела застилалась домотканым цветным рядном с поперечными полосками. Сверху на ней располагалось несколько подушек: одна или две больших, остальные поменьше (около 35 шт.). Их укладывали одна на другую, в результате чего получалась пирамида. Рядом с кроватью стоял резной сундук с одеждой. Под окном обычно находилась прялка. Дощатый самодельный стол застилали белой скатертью с красными полосами по краям. На полу лежали домотканые половики.

Обязательным атрибутом декора хаты кубанских казаков Баталпашинского отдела были зеркало и фотографии в деревянных рамках. На стене также вешали оружие (саблю, огнестрельное оружие) и казачью плетку. Интерьер дома богатых казаков украшался также картинами с изображением военных сюжетов, портретами казачьих атаманов и членов царской семьи.

В Малой хате находились: печь, длинные деревянные лавки, стол — «сырно». За печью была комната меньших размеров — «теплый угол», в которой осуществлялись водные процедуры. Теплый угол выступал в роли парной и был помещением без окон. В противоположном углу от печи — под потолком, был сделан продух — вентиляция. В этом помещении были две-три лавки. Одна из них была высокой, почти в пояс взрослого человека. Она предназначалась для пропаривания, мытья другого человека, обертывания и своеобразного массажа. Для удобства эту лавку или приставляли к стене, или выставляли посередине.

В парной часто устанавливалась кадushка (бочка) на 200–300 литров. В ней находился запас холодной воды. Днем в нее носили воду, которую затем использовали для разнообразных хозяйских нужд.

Ее грели в чугунках или в баке, монтируемом в более позднее время в печь.

В теплом углу были в ходу деревянные ведра, называемые «цебарками». В них запаривали и настаивали веники, отвары трав для купания. Применяли также корыто — «ваганы». Изначально его делали из дерева, позднее изготавливали из металла. Пол в «бане» был глиняный с уклоном к наружной стене. Имелось и отверстие для выхода воды наружу. Сверху пол стелился камышовыми циновками, соломой или сеном.

Стеклянные окна традиционного дома казаков Баталпашинского отдела обрамлялись наличниками, которые состояли из 4 деревянных, хорошо обработанных досок, длиной: верхние — от 75 до 95 см., боковые — от 1,20–1,35 см. Их красили в голубой или синий цвет. Наличники чаще всего были резными. На них преобладал растительный цветочный орнамент. Типично было изображение в верхней части наличников птиц, в частности голубей. По центру их горизонтальной части иногда вырезали оленей. Кроме наличников окна хат кубанских казаков Баталпашинского отдела имели ставни. Их роспись имела свои особенности. Основой для нанесения рисунка служил белый или светлых оттенков фон. Роспись производилась яркими красками: зеленым, красным, синим цветом. При этом желтый цвет встречался крайне редко.

В начале XX в. резные наличники стали уступать место обычным покатым наличникам. Роспись ставен стала встречаться реже. Теперь наличники и ставни красили в однотонные цвета, чаще синий или зеленый. В процессе их покраски эти цвета чередовались.

Две хаты — Большая и Малая, находились в обрамлении внутреннего двора, который включал палисадник с обязательным кустом сирени, черемухи и бузины, а также летней кухней под навесом. Кроме переднего (чистого) двора, обычно было несколько задних (хозяйственных) дворов. Хозяйственные постройки (базы, сараи, ледники, навесы, загородки для скота и др.) чаще всего сооружались из местных строительных материалов — деревьев, ивовой лозы, речной гальки и камней.

Таким образом, детальное изучение традиционных усадеб народов России, в том числе и кубанского казачества Баталпашинского отдела, крайне актуально. При этом вклад отдельно взятой традиционной казачьей усадьбы в формирование общего облика станицы как

типичного кубанского казачьего населенного пункта велик. При этом специфика обустройства усадьбы баталпашинских казаков в конце XIX — начале XX вв. определенным образом сказалась на широкой палитре материальной культуры кубанского казачества.

Возрождение традиционных усадеб юга России, создание подобных культурных центров, наглядно показывающих, рассказывающих о духовных ценностях многонациональной страны — вот тот путь, который, наверняка приведет к сплочению нации, ее динамичному развитию.

Использованная литература:

1. Гангур Н. А. Материальная культура Кубанского казачества: В 2-х т. Т. 1: Конец XVIII — середина XIX века. Краснодар: Традиция, 2009.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. Т. 4: Р-Я. М.: Рипол классик, 2006.
3. Крестьянские челобитные XVII в.: из собрания государственного исторического музея / отв. ред. Е. И. Индова. М.: Наука, 1994.
4. Сизенко А. Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни. Ростов н/Д: Владис, 2010.
5. Соловьева Н. Г. Русское население Карачаево-Черкесии (вторая половина XIX — первая треть XX вв.). Черкесск: Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исследований, 2015.
6. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: репринтное издание: В 3-х т. Т. 3. Ч. 1: Р-С. М.: Книга, 1989.
7. Усадьба крестьянская // Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Т. 3: П-Я. М.: Владос, 2002.
8. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Усадьба // Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. С. 467.

Natalya G. SOLOVIEVA

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Senior Researcher, Department of Slavic Studies,
Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Research
under the Government of the Karachay-Cherkess Republic,
Cherkessk, Russia
soloviova_n31@mail.ru

**About Traditional Manor
of the Kuban Cossacks of Batalpashinsky Department
in the Late 19-th — Early 20-th Centuries**

The article deals with the traditional structure of the estate of the Kuban Cossacks of the late 19-th-early 20-th centuries in the context of regional history — the history of the Batalpashin Department. In a traditional manor house of the Cossacks included the construction of a residential and commercial destination, and the earth itself with a clearly demarcated economic-oriented sites. The specific characteristics of the Cossack estate were determined by the heterogeneity of the population. Cossacks-immigrants from different provinces of the Russian Empire brought their elements in the construction and arrangement of the Cossack manor Batalpashinsky Department. Conservatism, characteristic of the Cossack estate, was a logical continuation of the acquired features of traditionalism of the original substrate of the Kuban Cossacks. At the same time, the contribution of a single traditional Cossack estate to the formation of the General appearance of the village as a typical Kuban Cossack village is great. The study of traditional estates of multinational Russia is a priority area of scientific research, which is able to see the future development through the prism of the history of its peoples.

Keywords: *traditional manor, Kuban Cossacks, Batalpashinsky Department, stanitsa, hut, farm building*